

УДК СОВРЕМЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Бурдо В.В.

Ерохина Л.Д. – научный руководитель

ФГАОУ ВО Дальневосточный Федеральный Университет, (690922, Владивосток, о-в Русский), e-mail: valdemar.07@bk.ru.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения интенсивных миграционных процессов протекающих в Западной Европе, влияющих на международные отношения и систему безопасности во многих государствах. Цель статьи – проанализировать опыт миграционной политики Германии для выявления её сильных и слабых сторон в преодолении миграционного кризиса, а также выявить возможные последствия такой политики. Используются теоретико-аналитический, сравнительный и структурный методы для исследования данного феномена. Определяются возможности поддержки курса толерантности и равных возможностей для мигрантов в процессе адаптации и интеграции в европейское пространство. Также исследуются тенденции миграционной политики, направленные на превенцию потенциальных угроз государству и населению страны со стороны мигрантов. Делается вывод об уязвимости программ миграционной политики.

Ключевые слова: Германия, миграция, миграционная политика, равенство возможностей, общественное мнение.

CONTEMPORARY MIGRATION POLICY OF GERMANY: STATE AND PROBLEMS

Burdo V.V.

Erokhina L.D. – the research supervisor

Far Eastern Federal University, (690922, Vladivostok, Russky Island), e-mail: valdemar.07@bk.ru.

The interest to migration policy is due to need to study the intensive migration processes taking place in Western Europe. Those processes are affecting to international relations and the security system in many states. The article targets to analyze the experience of Germany's migration policy for identification its strengths, weaknesses and possible consequences in overcoming the migration crisis, Analytical, comparative and structural methods are used to study this phenomenon. The possibilities for supporting course to tolerance and equal opportunities for migrants in the process of adaptation and integration into the European space are determined. Tendencies of the migration policy aimed to prevent potential threats for the German state and its population from migrants are also explored. The conclusion is all the programs of German migration policy have many vulnerabilities for the adaptation of migrants to the German society.

Keywords: migration, Germany, migration, policy, equality of opportunity, public opinion.

Миграционная проблема Германии – предмет активного обсуждения в научной среде на протяжении последнего десятилетия. Регулярно появляются статьи отражающие сущность данного вопроса. Наиболее интересные для автора материалы включены в научный сборник Санкт-Петербургского государственного университета «Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России» за 2016 год, а также материалы В.А.Бруса посвященные миграционной политике в странах Западной Европы [2].

Работа над исследованием потребовала использования методов сравнения, с помощью которых удалось сопоставить ситуацию в Германии с ситуацией во Франции и скандинавских странах, выявить особенности переживаемого кризиса миграционной немецкой политики и нарастающего внутреннего социального напряжения в стране. Дискурс-анализ прессы и научных исследований позволил обосновать гипотезу об

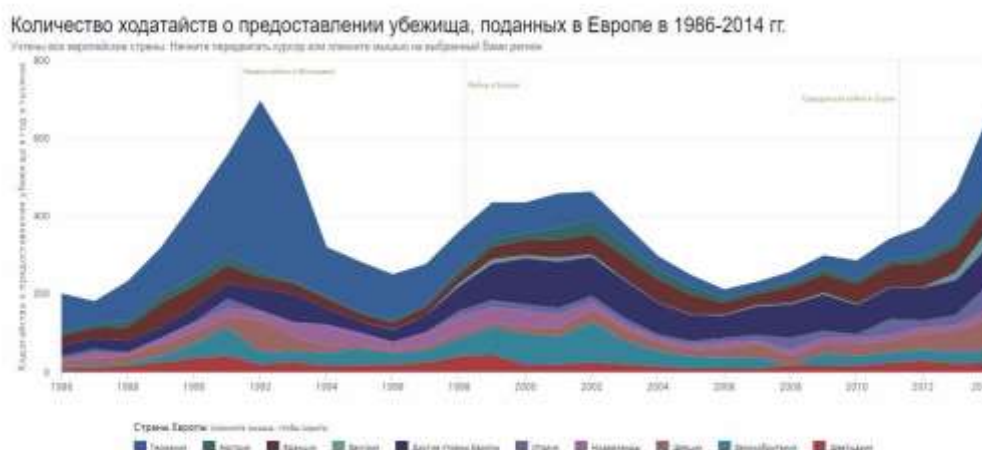
уязвимости миграционной политики Германии. Структурный анализ позволяет точно охарактеризовать деятельность правительства немецких земель и правительства Германии.

Миграция в Европу имеет длительную историю, однако, интенсивность и глубина проблем, связанных с этим процессом не всегда была объектом внимания со стороны средств массовой информации и ученого сообщества. Впервые вопросы, касающиеся причин миграции в Западную Европу, в том числе и в Германию, были подняты в послевоенные годы. Но при сравнении причин миграции в послевоенную Германию и Германию начала XXI века выявляются существенные различия. Исследователи, в основном обращают внимание на три основные причины:

Первая причина миграции – демографический взрыв в Африке и Ближнем Востоке, который создал весомые трудности для экономической и социальной поддержки собственного населения [2]. В поисках сохранения и поддержания уровня жизни население этих регионов устремилось в благополучную Европу;

Вторая причина связана с ростом недовольства внутренней политикой в странах Африки и Ближнего Востока и сопряженным с этим массовым обнищанием населения, создающим экстремистские настроения, также подталкивавшими население к бегству.

Третья причина – участвовавшие вооруженные конфликты в регионах Африки и Ближнего Востока, побуждающие население данных регионов к миграции и поиску стран, где они могли бы получить статус беженцев. Прежде Европе уже приходилось сталкиваться с проблемами беженцев на фоне кризисов Сербии и в Косово, вооруженного конфликта на востоке Украины, религиозных столкновений в Нигерии.[5]. Но, пожалуй, наиболее острые проблемы были связаны с гражданской войной в Сирии. Начатая ещё с 2011 года она положила начало новой политики и новым проблемам, где особое место заняло создание ИГИЛ (организации запрещенной на территории РФ). Рост влияния данной группировки радикально изменил уже и без того ожесточенные конфликты. Опасаясь за свою жизнь и пытаясь сбежать с мест боевых действий, волна беженцев хлынула в Европу. По разным оценкам лишь только с января по сентябрь 2015 года в государствах — членах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. людей, ищущих убежище. Всего за 2015 год в ЕС прибыло, по разным оценкам, от 1 до 1,8 миллиона беженцев и нелегальных мигрантов. Для сравнения, в 2014 году их было зарегистрировано около 280 000 (см рис 1) [1].

(Рис.1.Количество ходатайств о предоставлении убежища, поданных в Европе 1986-2014 гг.)

Как можно оценить массовость миграционных потоков в Европу? В современном мире процессы резкого роста миграционных потоков характерны для многих регионов, в особенности для промышленно развитых стран, где наблюдается спад рождаемости и демографического роста коренного населения. На фоне сокращения рождаемости, старения населения и растущей потребности в высококвалифицированных специалистах миграция является одним из важных ресурсов экономического и социального развития. Большинство стран, таких как Швеция, Норвегия, Франция, Великобритания, Германия и других сформировали либеральную политику открытых дверей для мигрантов. Однако сторонники такого подхода недооценили свои возможности. Круг проблем, возникающих с необходимостью интегрировать мигрантов в общество принимающей страны, вскоре стал рассматриваться значительной частью государств и населения как угроза экономической и социальной стабильности, культурному развитию и национальной идентичности [4].

Поток мигрантов оказывается неиссякаемыми и едва контролируемым, при отсутствии возможностей для поддержания приемлемых условий жизни беженцев. В создаваемых лагерях царит неразбериха, растет уровень преступности что, в конце концов, создает основу для совершённых и раскрытых соответствующими службами планируемых преступлений, имеющих террористический характер.

Одной из проблемных принимающих стран является Германия, испытывающая на себе сильнейшее давление потоков мигрантов. 43 % заявок, поданных в 2015 году, приходится на эту страну. На сегодняшний день Германия является одним из лидеров по иммиграции в мире и располагается на втором месте после США по количеству мигрантов, прибывающих в страну на длительные сроки. Около 20 % населения ФРГ являются либо

мигрантами, либо их потомками. С начала сентября 2015 до конца июля 2016 гг. компьютерная система EASY (Erstverteilung der Asylbegehrenden – первичное распределение желающих получить убежище - нем.) зарегистрировала 900 623 человека (см рис 2) [1].

(Рис.2. Число прибывших в Германию соискателей убежища)

Концентрация миграционных потоков, то есть оформление наиболее крупных районов эмиграции по территории Германии представлена на рис. 3 [1].

(Рис.3. Квоты распределения беженцев по федеральным землям ФРГ)

Тенденция увеличения числа мигрантов в Германии обусловлена высоким качеством жизни и безопасности, потребностью в рабочей силе, перспективами в решении

демографической ситуации. Германия стоит перед лицом серьезной задачи: с одной стороны, регулирование демографического фона, с другой — сохранение баланса между иностранным и коренным населением. Такое положение требует своевременной реакции государства, на фоне возникших проблем.

Несмотря на то, что правительство Германии всеми силами стремится решить проблему внешней миграции, их действия вызывают неприятие мигрантов частью коренного населения. С точки зрения социальной психологии это противоречие объясняется особенностями массового сознания. Эффективность механизмов интеграции мигрантов на национальном уровне зависит от двух факторов — самовосприятия принимающего населения, с одной стороны, и образа мигрантов, который формируется под влиянием этого самовосприятия, — с другой. В европейском сознании преобладает ощущение глубинной связи с историей своего народа и национальной культурой. Глубоко укоренившееся с немецком общественном сознании видение собственной национальной идентичности идет вразрез с современными реалиями. Стоит понимать, что во многом на общественную психологию сильное влияние оказывают СМИ. Общая черта «новых принимающих стран» — неготовность общества к принятию нового курса миграционной политики. Вполне возможно, что для этих стран характерен более высокий уровень ксенофобии/мигрантофобии.

В течение последних 30 лет Германия старается самостоятельно решать вопросы миграции и создания собственной миграционной политики, основанной на толерантности и взаимоуважении. Однако такой подход едва не поставил под угрозу сохранение политического влияния правительства Меркель. Выборы, проведенные 24 сентября 2017 года, создают представление о том, что к мнению коренных граждан почти не прислушиваются, и они готовы своими силами исправить положение. Главным идеологом этого движения выступает партия «Альтернатива для Германии» (AFD-Alternative für Deutschland), рейтинг которой вырос за счет предложений ужесточения мер в отношении пребывания мигрантов в стране и пересечения границ. В некоторых регионах AFD опережает по показателям даже социал-демократов.

AFD выступает против помощи, оказываемой Германией бедным странам Южной Европы, за ужесточение миграционной политики, ограничение влияния банков, сохранение немецкой культуры и т.д. Представители AFD выступают против единой валюты, утверждая, что она постепенно приводит к разрушению Европы, и предлагают заменить ее немецкой маркой или создать новую денежную единицу. При этом при отказе бундестага поддержать это требование они предлагают провести референдум о выходе Германии из еврозоны.

Главными задачами AFD ставит противостояние исламу (прекращение строительства мечетей, запрет ношения паранджи и т.п.), снижение уровня преступности, защиту семьи как основной ячейки общества и реформирование налоговых систем. Уже сейчас партия создает серьезные политические предпосылки, которые могут изменить текущее положение дел.

В ответ на требования AFD правительство Германии не только не сворачивает, но и увеличивает ассигнования на реализацию проектов, направленных на улучшение условий прибывшего населения и сглаживания этнокультурных конфликтов. В качестве примера можно привести «Программы гармонизации межкультурных отношений».

Данные программы зачастую реализуются по инициативе и в тесном сотрудничестве с организациями гражданского общества. К данным, так называемым программам признания, например, относятся:

- институализация межкультурного и межрелигиозного диалога;
- программы межкультурного обмена;
- поощрение участия мигрантов в работе организаций принимающего общества и волонтерских ассоциаций;
- организация межкультурных мероприятий;
- принятие мер и проведение профилактических кампаний по борьбе с предрассудками и дискриминацией;
- межкультурное посредничество и корректная организация общественных пространств

Многочисленные меры и программы, реализуемые на разных уровнях управления, способствуют мирному сосуществованию этнокультурных групп и их взаимному сближению. Наконец, следует помнить, что этнокультурное многообразие представляет собой не только вызов, но и, при правильном подходе, — мощный источник развития общества [4].

Часто этнокультурные различия являются прикрытием для экономических и трудовых конфликтов. Стоит добавить что ситуация обостряется за счет неизбежного изменения этноконфессионального состава региона.

Основания к развитию конфликтов обоснованы. По некоторым прогнозам к 2020 году число безработных, в том числе и коренных граждан страны, увеличится с нынешних 2,7 миллиона до более 3 миллионов человек. Исследования показывают, что в Германии, как принимающей стране жители испытывают чувство страха перед угрозой потери рабочих мест в связи с нашествием новых кадров, появившихся на рынке[2]. С другой стороны, некоторые исследователи считают, что страхи правительства и населения необоснованны. Только с 2015 по 2017 гг. внешняя миграция привела к созданию новых рабочих мест и

росту занятости. Одно только ведомство по делам миграции и беженцев BAMF за год удвоило число штатных сотрудников с 3000 до 6000 [4].

(Рис.4. Федеральные расходы на беженцев источник -<http://www.dw.com>)

К тому же Германии дополнительно потребуются 25 000 учителей в общеобразовательных школах и профессиональных училищах, 14 000 воспитателей в детских садах и тысячи социальных работников. Рост занятости наблюдается также в строительной отрасли, в охранных предприятиях, в местных органах власти [3].

В тоже время для беженцев перспективы закрепления в новой стране имеют под собой ряд социальных трудностей. Требования к образованию в Германии чрезвычайно высоки, а мигранты, как правило, не имеют должного уровня образования и профессиональной подготовки, что создает значительный дисбаланс в уровне и качестве жизни, вовлечения в социально-политическую жизнь страны. Многие мигранты стараются выжить за счёт временных заработков, а большая часть – за счет пособий от государства.

По данным Федерального агентства по труду, за первые семь месяцев 2017 года в Германии нашли работу 136 000 выходцев из тех стран, жители которых чаще всего получают убежище. Это на 30 000 больше, чем в прошлом году. В то же время более половины тех, кто подал в 2017 году прошение о предоставлении убежища, - моложе 25 лет и, таким образом, имеет шансы освоить профессию. Опрос, проведенный Федеральным объединением торгово-промышленных палат Германии (DINК), показал, что с момента прибытия молодого беженца до того, как он начинает профессиональное обучение, проходят в среднем 22 месяца. Это время уходит на рассмотрение прошения об убежище и на обучение основам немецкого языка. Учитывая важнейшую роль образования в области формирования гражданской позиции и социальной мобильности

потомков мигрантов, управление процессами интеграции в значительной степени входит в сферу ответственности земель. Так, в школах созданы определенные меры поддержки детей мигрантов. К ним относятся, например, организация подготовительных классов изучения немецкого языка для вновь прибывших детей и система дошкольной языковой подготовки.

Наряду с созданием системы образования для мигрантов, правительства немецких земель уделяют особое внимание обучению полиции, на которую возлагается часть ответственности за урегулирование межнациональных конфликтов и интеграцию мигрантов в принимающие сообщества. В этой области можно выделить следующие четыре вида регуляторных мер:

- обучение сотрудников полиции навыкам межкультурного взаимодействия;
- набор на службу в полицию сотрудников с миграционным прошлым;
- информирование мигрантов о деятельности полиции;
- институализация диалога между полицейскими службами и иммигрантскими организациями.

Повышение уровня межкультурной компетенции помогает сотрудникам полиции понимать природу конфликтов внутри мигрантских сообществ, между отдельными группами мигрантов, а также между мигрантами и коренными жителями. Данная мера необходима поскольку криминальная обстановка в некоторых регионах тоже дает печальную статистику. В качестве примера можно привести массовые новогодние нападения на женщин в Кельне в 2016 г. (около 1000 зарегистрированных случаев).

Проблемами беженцев, помимо государства занимаются общественные организации, такие как BAMF (Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев). Усилия Исламской конференции Германии направлены на установление и развитие позитивных отношений между государством и исламскими организациями. В то же самое время ее появление знаменует собой начало процесса признания ислама официальной религией Германии и само по себе является определенным сигналом для общества. Коренное население опасается конфессиональных перемен и потери чувства национальной идентичности.

Вывод: Таким образом, анализ опыта миграционной политики Германии показал, неоднозначность эффективности новых социальных реформ в отношении мигрантов. Также выявлены возможные последствия такой политики. Раскрытие данного материала позволило подчеркнуть остроту характера и актуальность данной проблемы в масштабах Германии, а также за её пределами. Выявлены возможные перспективы в развитии действующей системы по вопросам мигрантов на ближайшие несколько лет.

Список литературы

1. Беженцы в Германии: цифры, суммы, факты [Электронный ресурс]. Доступно из: <http://www.dw.com/> (дата доступа 15.12.2017)
2. Брус, В. А. Современные черты миграционных процессов и миграционной политики в странах Западной Европы [Электронный ресурс] // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 66 – 70.
3. Германия. Базовый миграционный профиль // Пражский процесс. [Электронный ресурс] URL: https://www.pragueprocess.eu/fileadmin/PPP/PPTI_Migration_Profile_Light_Germany_RU.pdf. (дата доступа 15.12.2017)
4. Трудовая миграция и политика интеграции мигрантов в Германии и России: Коллективная монография / Ред. и сост. М. С. Розанова. СПб.: Центр гражданских, социальных, научных и культурных инициатив «СТРАТЕГИЯ»; Скифия-принт, 2016. 192 с. 4.
5. Д. В. Гризовская Миграционные процессы в Германии во второй половине XX — начале XXI века/Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 96—103.